

Сулейманова Румиса Рамзановна

Suleymanova Rumisa Ramzanovna

аспирант кафедры философии Чеченского государственного университета

Post-graduate student, Department of Philosophy, Chechen State University

МОЛОДЕЖЬ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**YOUTH AS THE SUBJECT OF SOCIAL REALITY****Аннотация:**

В статье представлены результаты анализа феномена «молодежь» как субъекта социальной реальности. В историческом экскурсе становления и развития данной проблематики структурированы основные подходы к исследованию молодежи как поколения определенного возраста, как социальной группы и как группы с особенностями социально-психологического склада. Отмечено, что исследование молодежи согласно данным критериям имеет также свои культурологические особенности, сопряженные с исторической, этнической, религиозной картинами мира, которые были реальностью для своего времени. В современной социокультурной ситуации молодежь представляет собой одну из наиболее уязвимых групп, которая подвержена мировоззренческим трансформациям. Автор приходит к выводу, что становление молодого человека как субъекта социально-культурной деятельности обусловлено как социальной средой, так и психофизиологическими особенностями.

Ключевые слова:

молодежь, поколение, субъект социальной реальности, демографический подход, социально-биологический подход, психологический подход, системный подход, культурологический подход.

Summary:

The article presents the results of analysis of "youth" phenomenon as a subject of social reality. The main approaches to analyzing youth as a generation of certain age, as a social group and as a group of people with a particular set of social and psychological characteristics are given considering the history of study of the phenomenon. It is noted that studying youth according to the above mentioned criteria has its cultural peculiarities, closely connected with historical, ethnic and religious world views which were relevant at a certain historical period. In the modern socio-cultural context youth represents one of the most vulnerable groups which is subject to transformations in their world view. The author comes to conclusion that inner development of a young person as a subject of socio-cultural activity is determined both by their social environment and psychophysiological features.

Keywords:

youth, generation, subject of social reality, demographic approach, socio-biological approach, psychological approach, system approach, cultural approach.

Цель статьи – провести анализ феномена «молодежь» как субъекта социальной реальности. Для ее достижения автором решена задача описать подходы, в контексте которых молодежь представлена как особая возрастная группа или поколение. Новизна работы заключается в структурировании основных подходов к исследованию категории «молодежь» с применением принципа историзма.

Проблемы молодежи, обусловленные социальными, экономическими, образовательными, воспитательными, т. е. ресурсными характеристиками данного поколения, с той или иной остротой проявлялись во все времена существования человечества. Молодежь противопоставляется старшему поколению, и это взаимодействие выливается в классический образец конфликта «отцов и детей».

Молодежь представляет собой широкий пласт социально-возрастной группы, которая является переходным этапом между детством и зрелостью. Существуют различные критерии, на основании которых выделяют молодежь как особую социальную группу. Это возраст, положение в обществе, специфика социально-психологического склада [1]. Выделение молодежи в зависимости от хронологических рамок группы имеет подвижный характер. К молодым людям в зависимости от культурных и национальных традиций в разные времена относили людей в возрасте от 12 до 35 лет. В одних случаях границы сужаются, в других расширяются. Также внутри молодежной когорты выделяют юношество, молодых взрослых и т. д. Молодежные границы в целом обусловлены особенностями социализации молодых людей с возможностью раньше или позже вести самостоятельный образ жизни.

При той ситуации, в которой находится современное общество, молодежь является наиболее уязвимой его частью. Должна проводиться целенаправленная работа по реанимации традиционных ценностей, с одной стороны, и формированию у молодых людей умения критически оценивать новые мультикультуральные тренды через нравственную цензуру их содержания – с другой.

Проблема молодежи была актуальна во все времена. Процесс преемственности поколений, конфликт отцов и детей всегда волновали обе стороны [2]. Современная ситуация представляет собой важный период в жизни не только конкретных поколений, но и всего общества, так как проблемы, созревшие в недрах изменяющегося мира, приводят к дегенерации будущего народа.

При исследовании молодежной проблематики необходимо учитывать специфику социально-психологического склада молодых людей [3]. Его становление обусловлено как социальной средой, так и физиологическими особенностями, которые на том или ином этапе жизни растущего организма делают для него актуальными определенные факты социальной реальности. В процессе адаптации и социализации индивида происходит формирование личности с ее психофизиологическими и мировоззренческими особенностями.

Таким образом, феномен «молодежь» может быть рассмотрен с разных точек зрения: как поколение определенного возраста; как социальная группа, занимающая специфическое положение в обществе, обусловленное возможностями успешного перехода на новый уровень ответственности за себя и за тех, кто рядом (получение профессионального образования, трудоустройство); как группа со своей спецификой социально-психологического склада. Рассмотрение молодежи согласно данным критериям имеет свои культурологические особенности, сопряженные с исторической, этнической, религиозной картинами мира, которые являются реальностью для своего времени.

Термин «поколение» в истории современной культуры трактуется по-разному. Ханс Ягер (Hans Jaeger) в статье «Поколения в истории: размышления о противоречивой концепции» (1977) [4] представляет историю становления понятия «поколение» в западноевропейском исследовательском пространстве.

Геродот – отец истории – одним из первых использовал данное понятие для определения историко-демографической группы. Вначале понятие «поколение» (*generation* от *generatio* – ‘порождаю’) имело традиционное биолого-генеалогическое значение, т. е. понималось как звено в ряду генеалогического древа, межпоколенные отношения характеризовали отношения между родителями и детьми [5].

Поколение стало предметом научных исследований в культурной мысли западноевропейских мыслителей со второй половины XIX в. [6]. Тогда же возникли новые подходы к трактовке феномена: позитивистско-натуралистический, романтико-гуманитарный и историко-политический. Позитивистско-натуралистическое понимание было основано на трактовке поколения как пространственно-хронологической общности. Романтико-гуманитарное эксплицировало поколение как идейно-духовную общность. Наконец, представители историко-политического понимания, объясняя поколение, исходили из того, что поколение есть временно господствующая общность [7].

О. Конт одним из первых предпринял научное исследование поколений, полагая, что преемственность поколений является движущей силой исторического прогресса [8]. Темп прогресса обусловлен темпом смены поколений. По словам Конта, социальный прогресс существует только в том случае, если он основан на смерти, как вечный обновитель человеческого общества. Дж.Ст. Милль несколько позже высказал похожие идеи [9].

Наряду с образованием социальных классов градация по возрастным группам становится все более очевидной в результате быстрой индустриализации в Западной Европе. Первые в истории общепризнанные монографии на тему поколений появились после 1850 г., их авторами стали Джастин Дромель [10] и Джузеппе Феррари [11], которые дали претенциозные объяснения влиянию растущих ожиданий в отношении уровня жизни на структуру семьи. Также они писали о важности возраста для разных профессий. Тем не менее, как пишет Х. Ягер [12], удивительно, что оба автора пытались умозрительно спроецировать интервал между биологическими поколениями в тридцать (или пятнадцать) лет на прохождение исторических событий. Они предполагали, что существует «арифметический мост», который связывает биолого-генеалогический ритм жизни человека с хронологией коллективной истории. Позднее Г. Рюмелин [13] пришел к количественному пониманию длины поколения, определяя ее как среднюю возрастную единицу между родителями и детьми в данный период [14].

Представители романтико-гуманитарного понимания поколения в основу положили духовную общность людей, объединенных историческими событиями, общими испытаниями, в рамках которых произошло формирование их личностных качеств. Например, в 1840 г. Ш.А. де Сент-Бёв [15] упоминает, что многие люди в возрасте двадцати лет, став «пленниками» преобладающих идей своего времени, остались таковыми всю остальную часть своей жизни.

В XX в. можно выделить два периода интенсивного изучения исторических поколений: между 1920 и 1933 гг. и после Второй мировой войны. В течение первого периода доминировали исследования немецких ученых, второй период ознаменовался широким спектром международных исследований с преобладанием работ американских ученых.

Регулярный поток соответствующих публикаций начался в 1920 г. с диссертации Ф. Ментре [16], в которой автор пытался использовать последовательную смену поколений в семье как парадигму, объясняющую преемственность культурных традиций в обществе. Наиболее полно духовно-историческое понимание поколений нашло отражение в творчестве философа Х. Ортеги-и-Гассета, социолога К. Мангейма и многих других.

На данный момент идеи К. Мангейма достаточно актуальны. Он был первым среди вышеупомянутых авторов, который попытался систематизировать и всеобъемлюще трактовать исследование поколений с использованием социологических методов, разработанных в течение XX в. Самое главное, по его мнению, это отметить в своем анализе противопоставление поколения и класса, соответственно горизонтальные и вертикальные сегменты общества в исторической перспективе.

Для Мангейма весьма важно различие между тремя понятиями: слой поколений, или поколенное положение, т. е. статус определенного возраста в обществе с его потенциальными возможностями; контекст поколений, или поколенная взаимосвязь, которая основана на сходстве жизненных проблем; единство поколений как осознание своей поколенной общности [17]. При определении этих понятий он пишет: «Мы будем говорить о контексте поколений только тогда, когда реальное социальное и интеллектуальное содержание создает связь между людьми одного поколения». И более того: «Те группы, которые в рамках одного поколения контекст переживают по-разному, образуют в каждом случае разные поколения единиц» [18].

Во второй половине XX в. появился целый ряд теорий, которые рассматривали феномены «поколение» и «молодежь как поколение» в рамках теории конфликта. Т. Парсонс видит молодежь как объект социализации, который в рамках американского общества уже в 1950–60-х гг. претерпевает колоссальные мировоззренческие сдвиги [19]. Терпят фиаско категории должного, теряют значимость традиционные ценности. На первое место выходит идея ценности личного успеха, что обуславливает многие проблемы молодежи и межпоколенного взаимодействия.

Интересна позиция М. Мид в оценке межпоколенных отношений [20]. Она связывала данные отношения с темпом общественного развития и господствующим типом семейной организации, что позволило выделить три типа культуры в истории человечества: постфигуративные, кофигуративные, префигуративные. В постфигуративном типе культуры, который свойствен традиционному обществу, дети учатся на примере старших поколений. С развитием социальных отношений в рамках технического прогресса формируется кофигуративный тип культуры, для которого характерно то, что представители разных поколений учатся у своих сверстников. В воспитании в большей степени преобладает влияние равных на равных, чем старшего поколения на младшее. Префигуративный тип культуры определяется тем, что данная культура ориентирована на будущее и взрослые учатся у своих детей [21].

«Межпоколенная трансмиссия культуры, как и всякий процесс развития, представляет собой единство прерывности и непрерывности» [22] и протекает в соответствии с естественным процессом развития общества. В отечественных исследованиях по молодежной тематике авторы раскрывают различные аспекты проблем в данной области. Например, Н.В. Сергеева [23], исследуя проблему ценностных ориентаций молодежи, отмечает, что особенности анализа данного феномена обусловлены позицией автора, который выбирает тот или иной подход для акцентуации предмета исследования. Рассматривая молодежь в контексте ее поколенческих особенностей, выделяют следующие подходы к анализу в целом поколений и молодого поколения в частности: демографический, социально-биологический, психологический, системный, культурологический.

Демографический подход к исследованию поколений в отечественной науке представлен трудами Б.Ц. Урланиса [24], В.В. Никитенко [25], Я.С. Улицкого [26], которые одними из первых в советской науке фундаментально подошли к изучению феномена «поколение». По мнению Б.Ц. Урланиса, возраст сопряжен с категорией опыта, который обуславливает возрастные особенности человека [27]. Я.С. Улицкий отмечает, что слово «поколение» изначально имело два смысла: «физический» как совокупность и «измерительный» как интервал времени [28]. Исследователь пишет, что, невзирая на то что «главный демографический интерес заключается в синтезе обоих понятий: каковы физические совокупности отдельных поколений? каков период их последовательной волнообразной смены? каковы их взаимоотношения?», наравне с этими вопросами актуально выяснение социально-экономической активности поколений и их вклад в развитие [29].

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы.

1. Становление молодого человека как субъекта социально-культурной деятельности обусловлено как социальной средой, так и психофизиологическими особенностями.

2. В условиях общественных катаклизмов молодежь наиболее подвержена внешнему влиянию, склонна к проявлению агрессивного поведения, что приводит к нездоровой оценке молодыми людьми себя, своего места в обществе. Как следствие, наблюдаются мировоззренческие деструкции, которые в корне обесценивают традиции, нормы морали и нравственные принципы.

3. Рассматривая молодежь с разных точек зрения, мы выделили особенности данного феномена как поколения определенного возраста; как социальной группы; как группы со своей спецификой социально-психологического склада.

4. Проблема молодежи находит регулярное отражение в научных исследованиях отечественных и зарубежных исследователей. Наиболее интенсивное изучение исторических поколений происходило в период между 1920 и 1933 гг. и после Второй мировой войны, что было обусловлено экзистенциальным кризисом в жизни человека XX в. В отечественных исследованиях прошлого века сформировались следующие подходы к анализу поколений в целом и молодого поколения в частности: демографический, социально-биологический, психологический, системный, культурологический. В начале XXI в. возобновился интерес к исследованиям молодежной проблематики.

5. Как отмечает ряд авторов, распределение функций между старшим и молодым поколениями не имеет симметричного характера, а любая форма молодежной культуры идейными корнями уходит в прошлое. Процесс взаимовлияния и взаимной оценки разными поколениями друг друга имеет разнонаправленный характер, т. е. не всегда молодое поколение может представлять прогрессивные взгляды, а взгляды «детей» оказываются консервативнее взглядов «отцов».

Ссылки:

1. Социология молодежи : учебник для академического бакалавриата / под ред. Р.В. Ленькова. М., 2019. С. 43–44.
2. Гадаев В.Ю., Гадаев Р.В. Молодежь в поисках смысла жизни. Махачкала, 2014. 488 с.
3. Социология молодежи / под ред. Р.В. Ленькова. С. 43.
4. Jaeger H. Generationen in der Geschichte: Überlegungen zu einer umstrittenen Konzeption // *Geschichte und Gesellschaft*. 1977. Vol. 3. S. 429–452.
5. Социология молодежи : учебник / под ред. В.Т. Лисовского. СПб., 1996. 361 с.
6. Cournot A. *Considérations sur la marche des idées et des événements dans les temps modernes*. Paris, 1872. 892 p. ; Dromel J. *La loi des révolutions: les générations, les nationalités – les dynasties, les religions*. Paris, 1862. 580 p. ; Lorenz O. *Die Geschichtswissenschaft in Hauptrichtungen und Aufgaben*. T. I. Berlin, 1886. S. 299 ; Rümelin G. *Über den Begriff und die Dauer einer Generation* // Rümelin G., Sigwart C. *Reden und Aufsätze*. Tübingen, 1875. P. 285–304.
7. Социология молодежи / под ред. В.Т. Лисовского. С. 85–87.
8. См.: Comte A. *Cours de philosophie positive*. Paris, 1849. Vol. IV. P. 635–641.
9. Социология молодежи / под ред. В.Т. Лисовского.
10. Dromel J. *Op. cit.*
11. Ferrari G. *Teoria dei periodi politici*. Milan, 1874.
12. Jaeger H. *Op. cit.* S. 275.
13. Rümelin G. *Op. cit.*
14. Социология молодежи / под ред. В.Т. Лисовского. С. 86.
15. Jaeger H. *Op. cit.* S. 276.
16. Mentré F. *Les générations sociales*. Paris, 1920. 470 p.
17. Социология молодежи / под ред. В.Т. Лисовского. С. 89.
18. Mannheim K. *Das Problem der Generationen* // *Kölner Vierteljahreshefte für Soziologie*. 1928. Vol. 7. S. 157–185, 309–330.
19. Parsons T. *Youth in the Context of American Society* // *Daedalus*. 1962. Vol. 91, no. 1. *Youth: Change and Challenge*. P. 97–123.
20. Mead M. *Culture and Commitment: A Study of the Generation Gap*. N. Y., 1970.
21. Социология молодежи / под ред. В.Т. Лисовского. С. 91–92.
22. Там же.
23. Сергеева Н.В. Молодежь как поколение: проблема ценностных ориентаций : дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2002. 134 с.
24. Урланис Б.Ц. История одного поколения: социально-демографический очерк. М., 1968. 269 с.
25. Никитенко В.В. Демографический анализ поколений. М., 1979. 149 с.
26. Улицкий Я.С. Демографическое понятие поколения // *Проблемы демографической статистики : сборник статей / под ред. В.С. Немчинова*. М., 1959. С. 19–56.
27. Урланис Б.Ц. Указ. соч. С. 31.
28. Улицкий Я.С. Указ. соч. С. 26.
29. Там же. С. 26–27.

References:

- Comte, A 1849, *Cours de Philosophie Positive*, Paris, vol. IV. pp. 635-641, (in France).
- Cournot, A 1872, *Considérations sur la Marche des Idées et des Événements Dans les Temps Modernes*, Paris, 892 p., (in France).
- Dromel, J 1862, *La Loi des Révolutions: les Générations, les Nationalités – les Dynasties, les Religions*, Paris, 580 p., (in France).
- Ferrari, G 1874, *Teoria dei Periodi Politiei*, Milan, (in Italian).
- Gadaev, VYu & Gadaev, RV 2014, *The Youth in the Search for Meaning in Life, Makhachkala*, 488 p., (in Russian).
- Jaeger, H 1977, 'Generationen in der Geschichte: Überlegungen zu Einer Umstrittenen Konzeption', *Geschichte und Gesellschaft*, vol. 3. S. 429-452, (in German).
- Lenkov, RV 2019, *Sociology of the Youth: coursebook for bachelor degree students*, Moscow, pp. 43-44, (in Russian).
- Lisovsky, VT 1996, *Sociology of the Youth: coursebook*, Saint-Petersburg, 361 p., (in Russian).
- Lorenz, O 1886, *Die Geschichtswissenschaft in Hauptrichtungen und Aufgaben*, T. I., Berlin, S. 299, (in German).
- Mannheim, K 1928, *Das Problem der Generationen*, *Kölner Vierteljahreshefte für Soziologie?*, vol. 7. S. 157-185, 309-330.
- Mead, M 1970, *Culture and Commitment: A Study of the Generation Gap*, New York.
- Mentré, F 1920 *Les Générations Sociales*, Paris, 470 p., (in France).
- Nikitenko, VV 1979, *Demographic Analysis of Generations*, Moscow, 149 p., (in Russian).

Parsons, T 1962, Youth in the Context of American Society, *Daedalus*, vol. 91, no. 1. Youth: Change and Challenge, pp. 97-123.
Rümelin, G, & Sigwart C.1875, 'Über den Begriff und die Dauer einer Generation', *Reden und Aufsätze. Tübingen*, S. 285-304, (in German).
Sergeeva, NV 2002, 'The Youth as a Generation: the Issue of the Systems of Values: thesis... PhD in Philosophy', Volgograd, 134 p., (in Russian).
Ulitsky, YaS & Nemchinov, VS 1959, 'Demographic Notion of a Generation', *Problems of Demographic Statistics: collection of articles*, Moscow, pp. 19-56, (in Russian).
Urlanis, BTs 1968, *History of One Generation: Socio-Demographic Review*, Moscow, 269 p., (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна